

Д. В. Васильев

**МУРГАБСКОЕ ГОСУДАРЕВО ИМЕНИЕ
В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВ ДЕПАРТАМЕНТА УДЕЛОВ***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-149-157

УДК 94(47)“17/18” ББК 63.3(2)5

Проблема Мургабского государева имения начинается с определения его места в системе удельных хозяйств, к которым оно предположительно относилось. В ходе проведенного исследования выяснилось, что оно формально не принадлежало к числу удельных владений, но находилось в фактическом управлении Департамента уделов (позднее — Главного управления уделов). Установлено, что недвижимые имущества, составлявшие предмет ведения Департамента уделов, состояли из двух различных групп. В первую группу входили собственно удельные хозяйства, доход с которых поступал общей массой и распределялся между членами августейшей фамилии в размере, установленном законом. По своему профилю это были полеводческие, агропромышленные и промышленные хозяйства. Более сложно идентифицируется вторая группа, которую составляли не собственно удельные земли, но входившие в круг ответственности Департамента уделов. Это государевы вотчины, государевы имения, дворцовые имения его и ее величеств (на праве частной собственности), временно — имения членов императорской фамилии и в исключительном порядке — их дворцы, а также императорские дворцы, причисленные к государевым имениям. Но даже в этой второй группе Мургабское государево имение принципиально отличалось от других как происхождением (способом создания), так и назначением. В отличие от других подобных имений, Мургабское изначально не рассматривалось как средство извлечения прибыли или как одна из резиденций государя императора. В ходе исследования установлено, что официальной целью создания имения было признано формирование в Мервском оазисе постоянной оседлости (как за счет сдачи земельных участков в аренду, так и за счет развития внутренней колонизации из соседних районов Средней Азии) и развитие в нем системы орошения. При объявлении об учреждении государева имения было обещано, что не будет нанесено ущерба местному земледелию и орошению. Однако в силу обстоятельств в течение еще 9 лет имение пользовалось водой из ресурсов местного населения оазиса.

Ключевые слова: *Мургабское государево имение, Мервский оазис, Департамент уделов, Закаспийская область, Центральная Азия, императорская фамилия, удельные и дворцовые имения*

В истории российского присутствия в Центральной Азии до сих пор остаются сюжеты, мало изученные современной исторической наукой. Они находятся, образно говоря, вне научного мейнстрима и, казалось бы, не имеют существенного научного значения. Однако более внимательный взгляд на них часто раскрывает смыслы окраинной политики Российской империи, их динамику, часто неуловимую в потоке мощных социальных и политических контекстов. Среди таких явлений, безусловно,

и Мургабское государево имение,¹ создание и существование которого было обусловлено целым рядом разнородных обстоятельств. Возникшее как один из способов невоенного закрепления за Россией важной геостратегической территории, оно с самого начала своего существования приобрело характер образцового капиталистического хозяйства, став своеобразной витриной нового этапа присутствия Российской империи в регионе. Сформированный здесь агропромышленный комплекс должен был продемонстрировать не только могущество России в плане укрощения природной стихии — орошения безводной пустыни, но и выгоды коренного населения края от развития в нем новых капиталистических отношений.

Васильев Дмитрий Валентинович — д.и.н., профессор, Московский городской педагогический университет; в.н.с., Российская академия предпринимательства (г. Москва)
E-mail: dvvasiliev@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-00915 «Мургабское государево имение как образцовое агропромышленное предприятие начала XX в.» (рук. Д. В. Васильев)

¹ Мургабское государево имение было создано императором Александром III в 1887 г. в долине р. Мургаба в юго-восточной части Мервского оазиса Закаспийской области (территория современного Туркменистана). Общая площадь имения 13 908,5 десятин.

Названное позволяет отнести Мургабское государево имение к историческим феноменам, требующим самого пристального изучения именно в совокупности всех его составляющих. Но прежде чем рассуждать о подходах к созданию и развитию оросительной системы в Мургабском оазисе, о структуре экономики имения и ее эффективности, о принципах отношений между имением и его арендаторами, а также о социальной структуре и повседневности его жителей, следует обратиться к исходному — к правовому статусу Мургабского государева имения и его месту в системе учреждений Департамента уделов Министерства императорского двора. А для этого требуется произвести общее обозрение структуры этого департамента, сложившейся к моменту учреждения имения, с целью подчеркнуть уникальный статус последнего и, соответственно, его особую миссию.

Сформулированная цель определяет характер привлекаемых источников — официальную историографию уделов и соответствующие законодательные акты, для анализа которых применяются соответствующие научные методы: историографический, формально-юридический и сравнительно-правовой. Они позволяют создать своеобразную базу для дальнейших исследований отдельных аспектов истории Мургабского государева имения.

Первым оценку Мургабского имения дал академик М. Н. Тихомиров в своей монографии «Присоединение Мерва к России». ² Несмотря на то что параграф, посвященный имению, написан концептуально в духе критического отношения к наследию Российской империи, в том числе в Закаспийской области, он дает хоть и резкие, но в общем верные характеристики этому предприятию. Конечно, это было не «плантационное хозяйство, рассчитанное на эксплуатацию рабочих». Это были арендные участки, пользование которыми предполагало передачу части урожая собственнику.

Однако слова о том, что «имение представляло собой особую единицу, фактически пользовавшуюся всеми иммунитетными правами, наподобие средневекового домена» не лишены оснований, хотя и требуют комментария. Такая ситуация была характерна не только для Туркменской степи. Много где по всей России существовали удельные и подчиненные уделам имения, находившиеся вне сферы ответственности регионального начальства и подчи-

ненные лишь Департаменту уделов (Главному управлению уделов). И это вполне объяснимо: они существовали с четко обозначенной целью обеспечивать благосостояние правившей в империи династии.

М. Н. Тихомиров пишет о том, что имение носило типично колониальный характер. Он обращает внимание на проблемы с водоснабжением, возникавшие из-за нерационального его использования в Мургабском имении, говорит о давлении арендаторов, которые, дробя свои участки, усиливали эксплуатацию субарендаторов. Весьма интересны замечания академика о существовании на территории имения особых судов для представителей разных азиатских этнических групп.

Современная историография представлена работами, посвященными изучению хозяйственной деятельности отдельных удельных имений. ³ Что касается истории Мургабского государева имения, то в современной науке есть лишь несколько статей, раскрывающих отдельные эпизоды его истории ⁴ и рассматривающих его как очаг европейской (русской) цивилизации в Туркменской степи. ⁵

Есть исследования, освещающие отдельные аспекты деятельности Департамента уделов. ⁶ При этом еще никто не пытался рассмотреть не региональную, а видовую структуру имений, как состоявших в уделах, так и переданных в управление Департамента уделов (Главного управления уделов).

Изучение истории окраин Российской империи создает условия для скатывания в создание национального нарратива либо в идеологически мотивированное оправдание имперского господства. А потому наиболее подходящим представляется соединение национального

³ См.: Синчина Е. В. Образование советского хозяйства «Абрау-Дюрсо» и его развитие до начала Великой Отечественной войны // *Голос минувшего*. 2013. № 3–4. С. 138–145; Дзарасов А. А., Зелинская Е. Л. История Массандры как основного центра виноградарства и виноделия Крыма XIX века // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2018. № 2. С. 23–26.

⁴ См.: Настич В. Н. Металлические марки дайханской конторы Мургабского государева имения // *Ориенталистика*. 2018. Т. 1, № 2. С. 237–250.

⁵ См.: Слезкин А. В. Храм в Мургабском государевом имении: конкурсные проекты и реализация // *Русская усадьба*. 2015. № 20 (36). С. 258–287; Брусина О. И., Соловьева Л. Т. Мургабское государево имение в Байрам-Али по материалам Г. И. Карпова: антиколониальная критика имперского подхода // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022. Т. 13, вып. 10 (120).

⁶ См.: Красникова Ю. Н. Деятельность департамента уделов в первой четверти XIX в. // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 2. С. 165–169.

² Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. С. 194–198.

и сравнительно-обобщающего имперского подходов и взгляд на Российскую империю как на многонациональную фрагментированную общность, в которой собственно Россия является лишь одной структурной составляющей. Представляется плодотворным, отказавшись от разделения на русское и имперское, последовать за сторонниками «новой истории империи», которые, исследуя этническое и культурное своеобразие, обращают внимание в том числе на административное управление окраинами, на региональный фактор в развитии империи.⁷

Категория удельных имений была юридически оформлена Учреждением об императорской фамилии от 5 апреля 1797 г.⁸ Они должны были стать источником для соответствующего содержания Романовых. Но не стоит думать, что правившая династия при Павле Петровиче жила только за счет доходов от собственных имений. Государь повелел с 1797 г. ежегодно выделять из государственного казначейства весьма значительные суммы (от 60 до 500 тыс. руб.) на содержание своих детей — великих князей, их супруг и великих княжон. Именно намерением вывести содержание августейшего семейства из сметы государственных расходов было продиктовано объединение дворцовых деревень и волостей в особое ведомство с надеждой на то, что их перевод из ведения казенной администрации в обособленное управление позволит повысить эффективность управления, производительность труда и, соответственно, доходность. Так было учреждено удельное ведомство — Департамент уделов во главе с особым министром.

По Учреждению 1797 г. пользование удельными имениями в интересах отдельных членов императорской фамилии могло осуществляться двумя способами: в виде постоянного и достаточного денежного содержания либо в виде гораздо меньших выплат, но с предоставлением им в пользование «особых уделов — имений в натуре с определенным доходом».⁹

Но и при этом на счет государственной казны по-прежнему относились: содержание им-

ператрицы, наследника престола и его супруги, детей императора и наследника до совершеннолетия (или вступления в брак), вдовьи пенсии императрицы и супруги наследника, а также приданое великим княжнам и княжнам императорской крови, после получения которого княжны лишались права претендовать на материальную поддержку из сумм государственного казначейства или уделов. Другие же, за исключением наследника, сыновья, а также дочери императора, равно как и дети наследника престола, по достижении совершеннолетия, а также все прочие великие князья и князья императорской крови с супругами, великие княжны и княжны императорской крови по мужской линии должны были получать, в соответствии со своим статусом, содержание (или вдовьи пенсии) с доходов от удельных имений.

Потомки императора до правнуков получали денежное содержание, а правнукам по достижении совершеннолетия полагалось выделять дополнительно к пенсии удел натурой с доходом в 300 руб. ассигнациями. Выделенный удел мог переходить по прямому наследованию до пресечения этой линии, после чего удел возвращался в общую массу.

За сто лет существования уделов не появилось совершеннолетних правнуков императора Павла I. Поэтому и выделения уделов натурой не производилось. Эта практика была реализована лишь единожды — в связи с великой княгиней Екатериной Павловной, когда указом от 18 апреля 1809 г. ей был предоставлен удел по случаю заключения брака с принцем Георгием Ольденбургским, после чего молодожены остались в России. Императорский указ особо оговаривал, что такие условия являются исключительными, «без применения их на будущее время к другим особам императорского... дома».¹⁰ Это имение фактически осталось в заведовании Департамента уделов, но уже не числилось удельным, а доход с него поступал великой княгине. При вступлении во второй брак (с королем Виртембергским) Екатерина Павловна потеряла право на свою половину удела. Вторая же его часть, унаследованная сыном великой княгини принцем Петром Георгиевичем Ольденбургским, по его воле вернулась в 1862 г. в общую массу уделов и была заменена ежегодной выплатой из удельных сумм.¹¹

⁷ См.: Имперский строй России в региональном измерении (XIX — начало XX века); Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. М., 1997; *Russia's Orient: Imperial borderlands and peoples, 1700–1917*. Bloomington, 1997; *Imperial Russia: New histories for the empire*. Bloomington, 1998.

⁸ См.: 1797 г. апреля 5. Учреждение об императорской фамилии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗРИ-1). СПб., 1830. Т. 24. С. 525–569.

⁹ История уделов за столетие их существования. 1797–1897. СПб., 1902. Т. 1. Там же. С. 10.

¹⁰ 1809 г. апреля 18. Об удельном имении, назначенном в удел великой княгине Екатерине Павловне по случаю водворения ее с супругом в России // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 30. С. 918.

¹¹ См.: История уделов за столетие их существования. С. 12.

В период правления императора Александра III закон был пересмотрен. 2 июля 1886 г. он утвердил новое «Учреждение об императорской фамилии».¹² С этого момента правнукам императора полагались земельные уделы с доходом в 100 тыс. руб. серебром с возможностью их замены на соответствующие денежные выплаты. Фактически правнуки должны были получать проценты с этой суммы. «Фамильные» денежные выдачи правнукам императора теперь уже не назначались. Но, кстати, приданое по-прежнему продолжало выдаваться всем княжнам императорской крови из средств Государственного казначейства.

Российское законодательство ставило удельные имущества сразу за государственными и перед имуществами, принадлежащими разным установлениям (монастырским, церковным, учебных заведений и т. п.). А потому «близкое внутреннее родство удельных имуществ с государственными вполне соответствует и назначению этих имуществ, ибо “обеспечение на всегдашнее время состояния императорской фамилии” есть дело государственное».¹³

С момента учреждения Департамента уделов на него были возложены две обязанности: «через посредство подчиненных ему местных учреждений... управлять удельными имениями, стараясь об увеличении доходности их» и производить ежегодные выплаты, причитающиеся членам императорской фамилии.¹⁴ Министр Департамента уделов, в силу значимости его миссии, находился непосредственно в подчинении императора. В губерниях создавались губернские учреждения — удельные экспедиции (при казенных палатах), которые и руководили деятельностью удельных имений. Иными словами, удельные экспедиции оказались в подчинении не только отраслевой центральной, но и губернских властей.

Первоначально было учреждено 9 экспедиций, каждая из которых охватывала уделы в 2–6 губерниях. И сами экспедиции с 1797 г. попали в подчинение властям тех губерний, в которых были учреждены. Например, московским губернским властям подчинялись уделы, расположенные в Московской, Тульской, Калужской, Тверской, Владимирской и Рязанской губерниях. С открытием экспедиций стали учреждаться и сельские приказы. Зависимость экспедиций

от губернаторов существенно затрудняла их работу. Связь с департаментом поначалу выражалась лишь в доставлении туда отчетов.

С утверждения 15 мая 1808 г. Положения Департамента уделов¹⁵ удельное ведомство начало новый этап своего существования. Теперь департамент был разделен на три отделения. Первое отвечало за финансовое обеспечение членов августейшей фамилии, второе ведало всеми хозяйственными делами, а третье — судебными.

Новое положение ликвидировало экспедиции, заменив их на особые удельные конторы (присутственные места, функционал которых совпадал с функциями прежних удельных экспедиций), создававшиеся в губерниях с числом удельных крестьян от 10 000 душ. В губерниях с меньшим числом крестьян создавались отделения удельных контор, подчиненные ближайшим конторам. К ближайшей конторе или отделению причислялись имения, существовавшие в губерниях, где не было возможности учредить контору или отделение. Всего вместо 9 экспедиций было открыто 19 контор и 3 отделения, которые уже не зависели от губернской администрации. Меньшие территориальные пределы ведения контор и значительно большая их самостоятельность позволяли более эффективно справляться с их задачами — чаще инспектировать имения и осуществлять необходимые меры, не завися в этом от губернских властей. Был установлен и особый, независимый от общего, порядок судопроизводства для удельных крестьян. Положение 1808 г. не внесло существенных изменений в устройство сельского (приказного) управления в уездных селениях.

22 августа 1826 г. было учреждено Министерство императорского двора, к которому был присоединен Департамент уделов. В 1835–1836 гг. состоялся так называемый симбирский обмен: удельные владения в Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической, Курской, Полтавской, Черниговской, Смоленской, Могилевской, Витебской, Псковской, Тульской, Калужской, Рязанской, Ярославской и Петербургской (за исключением Красного Села) были обменяны на все казенные владения в Симбирской губернии (которая включала в свой состав позднейшие Симбирскую и Самарскую губернии). Понятно, что сделано это было в целях концентрации уделов, повышения эффективности управления ими и, в конечном счете, доходности. Все удельные

¹² 1886 г. июля 2. Учреждение об императорской фамилии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (ПСЗРИ-3). СПб., 1888. Т. 6. С. 381–391.

¹³ История уделов за столетие их существования. С. 16.

¹⁴ См.: Там же. С. 21.

¹⁵ См.: Положение Департамента уделов. СПб., 1808.

имения Симбирской губернии были разделены на 4 части, для каждой из которых была установлена своя контора. В итоге всех преобразований в заведовании Департамента уделов оказалось 19 контор и 6 отделений.¹⁶

26 июня 1863 г. было высочайше утверждено Положение об устройстве крестьян в имениях государевых, дворцовых и удельных.¹⁷ С этого времени удельное ведомство превращалось фактически в хозяйственное учреждение, но при этом переставало вести собственное хозяйство, сдавая все земли в аренду. Арендные контракты¹⁸ предусматривали условия о дозволяемом севообороте. Уже тогда удельное ведомство осуществляло меры по орошению безводных участков.¹⁹ Оставшиеся в уделах леса и земли с упразднением удельных контор перешли в заведывание окружных²⁰ надзирателей (позднее — управляющих).

Сократились общее число и штат удельных контор, которых было оставлено 9, а с 1873 г. — 8. Одновременно с 1863 по 1875 гг. в уделы было приобретено 500 тыс. десятин новых земель. Небезынтересно заметить, что в 1870 г. Департаменту уделов перешли два участка на Черноморском побережье Кавказа, на одном из которых близ г. Сочи было образовано государево имение Дагомыс.²¹ В 1877 г. это имение было присоединено к Ставропольскому удельному управлению.

В 1880-е гг. Департамент уделов активизировал свою предпринимательскую деятельность в новых имениях: запустил свеклосахарное производство в Тимашевском (Самарская губерния), винодельческое в Кахетинском (Грузия). Кстати, в связи со специфическим характером хозяйства в последнем имении, для него в 1886 г. было учреждено особое Кахетинское удельное управление. Отдельное управление было создано и для удела в Беловежской Пуще.²² Были осуществлены и иные приобретения, повлекшие за собой формирование новых удельных управлений.

В 1887 г. на землях недавно присоединенного Мервского оазиса в Закаспийской области

было образовано Мургабское государево имение, переданное в заведование Департамента уделов. И это стало, возможно, одним из самых мощных вызовов: уделам пришлось иметь дело с совершенно незнакомой и уникальной местностью, масштабно заниматься орошением и электрификацией, осваивать выращивание (пусть даже силами арендаторов) и первичную переработку новых видов сельскохозяйственных культур (хлопка и пр.).

Высочайшим указом от 26 декабря 1892 г. Департамент уделов был переименован в Главное управление уделов, конторы и управления бывшего департамента — в удельные округа, а окружные управления — в управления удельными имениями.²³ К 1897 г. в уделах состояли 12 удельных округов со 167 имениями. Кроме них два крымских, пять кавказских имений, Тимашевское имение с сахаро-рафинадным и четырьмя лесопильными заводами, имение Ливадия и государево Мургабское имение были подчинены напрямую Главному управлению уделов. А государевы вотчины были включены в состав округов: Московская, Владимирская — Московского округа; Царскосельская и Петергофская, а также Гатчинское дворцовое имение — Санкт-Петербургского удельного округа.

Итак, в ведении Главного управления уделов (на начало XX в.) состояли следующие виды удельных хозяйств:

а) собственно удельные:

— полеводческие;

— агропромышленные (сахарные и винодельческие заводы, лесопилки);

— промышленные (Петербургская полотняная фабрика, Петергофская гранильная фабрика, бумажные фабрики, типография и др.);

б) не удельные земли:

— государевы вотчины (Московская, Владимирская, Царскосельская, Петергофская);

— государевы имения Таицы, Дагомыс, Мургабское;

— дворцовые имения его величества (Бородинское, Ропшинское, Ливадия, Орианда);

— имение ее величества (Гдовское);

— дворцовое имение второго рода (Гатчинское);

— имения второго рода (имения членов императорской фамилии) до определенного времени (Стрельна, Михайловская дача);

¹⁶ См.: История уделов за столетие их существования. С. 82, 85.

¹⁷ См.: 1863 г. июня 26. Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗРИ-2). СПб., 1866. Т. 38. Отд. 1. С. 680, 681.

¹⁸ Обычный срок аренды первоначально был установлен в 12 лет, но в начале 1880-х гг. сокращен до 6 лет (История уделов за столетие их существования. С. 146).

¹⁹ См.: Там же. С. 137.

²⁰ Все удельные недвижимые имущества были разделены на 74 округа (Там же. С. 126).

²¹ См.: Там же. С. 136.

²² См.: Там же. С. 148–149.

²³ См.: 1892 г. декабря 26. О переименовании Департамента уделов в Главное управление уделов, подведомственных департаменту удельных контор и управлений — в удельные округа и окружных управлений — в управления удельными имениями // ПСЗРИ-3. СПб., 1895. Т. 12. С. 724.

— императорские дворцы, причисленные к государевым имениям (Красносельские, Екатерининский, Киевский и др.);

— дворцы членов императорской фамилии (Мраморный в 1832–1848 гг.).

Государевы дворцовые имения или вотчины (в Московской, Владимирской и Петербургской губерниях) всегда составляли собственность царствовавшего монарха²⁴ и предназначались для содержания загородных резиденций императоров. Они были неотчуждаемы (дворцовые имения первого рода). Ряд дворцовых имений (Ораниенбаумское, Павловское, Стрельнинское и Гатчинское) был отнесен к дворцовым имениям второго рода. Эти имения составляли личную собственность членов августейшей фамилии и могли завещаться и делиться.

Государевы имения Таицы, Дагомыс и Мургабское были образованы по желанию императоров Александра II и Александра III.²⁵ Государевыми назывались дворцовые имения, которые по закону (Т. X, ч. I. Зак. гражд., ст. 412), всегда принадлежали царствующему императору, не могли завещаться, делиться или отчуждаться иным способом.²⁶

Вторую группу не удельных имений, состоявших в ведении Главного управления уделов, составляли дворцовые имения их императорских величеств. Первым таким имением стало Бородинское, в 1837 г. подаренное Николаем I наследнику престола. В 1847 г. в ведение Департамента уделов перешли четыре имения ее величества (императрицы Александры Федоровны) — Гдовское, Ропшинское, Знаменское и Дудергофское. Позднее к этой категории присоединились имения, приобретенные для императрицы Марии Александровны, — Ильинское (до 1882 г.) и Ливадия (со временем стало имением его величества).²⁷

Хотя императорские дворцы формально состояли в ведении Министерства императорского двора, а не Уделов, которые призваны были заниматься хозяйственными вопросами, к началу XX в. Главное управление уделов заведовало всеми императорскими дворцами, которые хотя и не являлись постоянными резиденциями, были причислены к государевым имениям (Красносельские, Екатерининский, Царскославянский и Киевский, Беловежский, Тверской путевой (до 1898 г.)).²⁸

Даже беглый взгляд на структуру владений, подведомственных Главному управлению уделов, намекает на особую роль Мургабского государева имения, созданного в месте с не самыми благоприятными для извлечения прибыли климатическими условиями. А потому возникает вопрос о смысле его возникновения.

Мургабское имение было создано императорским указом 6 августа 1887 г., который гласил: «Все впусте лежащие земли по течению реки Мургаба, на которые, по сооружению плотины, известной под названием Султанбентской, будет возможно распространить орошение без ущерба... для прочих, орошаемых уже водами этой реки, частей Мервского оазиса, признать собственностью царствующего императора»,²⁹ то есть государевым имением первого рода.

Этим указом на Департамент уделов возлагалось то, что сегодня мы бы назвали оперативным управлением имением. Оно же должно было за счет удельных средств финансировать устройство необходимых ирригационных сооружений, заселение территории имения и обеспечить его хозяйственную деятельность. Затраченные средства подлежали обязательному возмещению. Более того, император повелел «по возмещении Департаменту уделов из доходов с Мургабского государева имения расходов, которые им будут произведены на устройство оного и управление, часть сих доходов, по соглашению министров императорского двора и финансов, обращать в пользу Государственного казначейства». ³⁰ Иными словами, Мургабское имение изначально мыслилось как капиталистическое предприятие, инвестиции в которое (за счет средств императорской фамилии) должны были принести доход всему государству.

Официально учреждение имения оправдывалось исключительно благими целями: «При глубоком понимании исторической миссии, выпавшей на долю Русского государства в Средней Азии, император Александр III деятельно желал приобщить вновь присоединенный край к нашей культуре, именно к нашей русской культуре с ее, по преимуществу, земледельческим характером, так выгодно отличающим ее от культуры европейской с присущим этой последней шумом фабричной и заводской промышленности. По мысли государя, устройством правильной ирригации оазиса надлежало

²⁴ См.: История уделов за столетие их существования. С. 604.

²⁵ См.: Там же. С. 606, 607.

²⁶ См.: Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. СПб., 1857. С. 78.

²⁷ См.: История уделов за столетие их существования. С. 616–631.

²⁸ См.: Там же. С. 635–642.

²⁹ 1887 г. августа 6. Об обращении в состав государевых имений части земель, вновь присоединенных в Средней Азии // ПСЗРИ-3. СПб., 1889. Т. 7. С. 390.

³⁰ Там же.

помочь аборигенам страны — туркменам и сарыкам — бросить их полукочевой образ жизни и обратиться к земледелию...»³¹

При этом не особо скрывалась и другая, более реальная цель развития оседлости в Мервском оазисе — намерение надежно закрепить за собой новую землю, заселив ее земледельцами: «Оазис вполне пригоден для земледельческой культуры и может прокормить густое население, но при условии устройства надлежащего орошения. Действительно, плодородная лессовая почва долины р. Мургаба способна давать обильные урожаи всевозможных растений умеренного и жаркого климата, коль скоро посевные поля будут получать достаточно поливной воды, и потому тогда, конечно, должны стать вполне оседлыми и крепкими земле полукочевые туркменские племена, теперь там живущие, а также может появиться в оазисе и новое пришлое земледельческое население».³²

Известно, что российская администрация сразу по присоединении оазиса задумалась о восстановлении разрушенной в прежнее время Султанбентской плотины и об орошении запустевших земель с целью привлечения сюда населения. Военное ведомство даже провело предварительные изыскания, которые показали, что для орошения оазиса «потребуется расходы очень значительные, которые могут лечь тяжелым бременем на государственный бюджет».³³

Тогда же обсуждалось и другое предложение — ограничиться возведением одной плотины, а устройство оросительной системы предоставить лицам и компаниям, которые бы взяли здесь за сельскохозяйственное производство. Однако правительство засомневалось в перспективах такого предприятия: «Сосредоточение земли в руках крупных собственников, могущих вести свое хозяйство лишь при посредстве дешевых рабочих рук, главный контингент которых дает безземельное население, было нежелательно, так как оно исключало возможность прочной колонизации оазиса таким населением, которое, имея обеспечение в земельном клочке, дорожило бы своим положением и готово было бы во всякое время отстоять грудью эту землю от внешнего врага».³⁴

Решение было найдено. Как и было зафиксировано в императорском указе от 6 августа 1887 г., в условиях невозможности столь значительных расходов со стороны казны «его величество признал возможным, не обременяя лишними затратами Государственное казначейство, дать суммы, необходимые для восстановления в Мервском оазисе орошения из средств удельного ведомства».³⁵ Все расходы на сооружение плотины и оросительной системы возлагались на Главное управление уделов с тем, что по окончании всех мероприятий эти средства должны были компенсироваться из доходов имения.

При первоначальном проектировании имения в его состав были включены земли по обоим берегам Мургабы. Однако позднее выяснилось, что земля на левом берегу обрабатывалась уже сарыками Йолотанского оазиса, а потому она была выведена из состава имения, оставшегося только на правом берегу реки.

Выше было замечено, что изначально планировалось выдавать арендаторам небольшие участки, хотя известно, что с 1886 г. Департамент уделов стал приветствовать сдачу в аренду участков от 100 до 300 десятин сроком до 24 лет с обязательством возвести на участке необходимые постройки, содержать определенное количество скота, вести хозяйство по установленному плану с внесением удобрения, травосеяния и других мер, которые должны были способствовать улучшению почвы.³⁶ И такие фермерские хозяйства стали появляться в Юго-Западном крае.

Что же касается Мургабского имения, то по мере его обводнения предполагалось незначительную его часть возделывать собственно за счет имения, «другую часть, также сравнительно незначительную, раздать в долгосрочную аренду участками не более 50 десятин под устройство частных хозяйств среднего типа, доступных и по размерам своим и по потребности в оборотном капитале для людей энергических, знающих край, но не обладающих большими средствами, на первом месте между коими были поставлены отставные офицеры и гражданские чиновники, служившие в крае».³⁷ Большую же часть планировалось колонизировать за счет поселения «русских лишь привычных к климату и обладающих некоторым знакомством с практикой орошения — русских поселенцев из Туркест-

³¹ Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). СПб., 1901. Ч. 2. С. 246.

³² История уделов за столетие их существования. С. 608.

³³ Там же. С. 610.

³⁴ Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов. С. 251.

³⁵ История уделов за столетие их существования. С. 610.

³⁶ См.: Там же. С. 154.

³⁷ Обзор деятельности Министерства... С. 271.

ана и Семиреченского края, а равно и Кавказа».³⁸ Из мусульман «лучшим элементом для заселения были признаны сарты и таджики Ферганской и Зеравшанской (Самаркандской. — Д. В.) областей, ханств Хивинского и Бухарского, а также дунгане и таранчи из Семиреченской области и кашгарцы из Китайского Туркестана. <...> Размер участка на семейство в 4 десятины был признан вполне достаточным для безбедного существования поселенцев».³⁹

Амбициозные планы оросить 45 тыс. десятин земли в силу разного рода обстоятельств реализованы не были. Идея с восстановлением Султанбентской плотины потерпела фиаско. Вместо нее была построена плотина в урочище Гиндукуш, а оттуда проведен оросительный канал, позволивший оросить 9 тыс. десятин и доставить воду к усадьбе имения возле станции Байрам-Али, на территории которой находились парк, пашни и питомник. Все это время до окончания строительства Гиндукушской плотины в 1895 г. государево имение продолжало пользоваться водой, право на которую имели коренные жители оазиса.

К началу XX в. основными арендаторами в имении были туркмены, выходцы из Бухары и соседних стран. Согласно арендным договорам они оставляли себе $\frac{3}{4}$ урожая, отдавая $\frac{1}{4}$. В 1900 г. полученная уделами доля составила 101 200 пудов хлопка, 44 135 пудов пшеницы, 7 850 пудов ячменя и 5 980 пудов кунжута. К этому времени в имении уже действовал хлопкоочистительный завод, продукция которого почти полностью сбывалась в Москву. Всего имение за этот год получило 390 тыс. руб. дохода при долге (за орошение и др.) в 4 млн руб.⁴⁰

Проведенное исследование позволяет установить видовой состав объектов недвижимости, составлявших предмет ведения Департамента (Главного управления) уделов. В целом, они по происхождению и назначению делились

на обычные (регулярные) уделы, доходы с которых поступали членам августейшей семьи в установленном законом размере; а также на неотчуждаемые (принадлежавшие правившим государям и, на определенных условиях, членам императорской фамилии) и отчуждаемые имения особ императорского дома. Оба типа владений были близки друг другу: уделы — их исключительно хозяйственным назначением, а не удельные имения — их владельческой принадлежностью, направленной на удовлетворение бытовых и представительских (дворцовые) или экономических потребностей.

Из этого деления выпадает Мургабское государево имение, не предназначавшееся для регулярных посещений императором или для укрепления его благосостояния. Более того, оно принадлежало не конкретному лицу, а именно правящему государю. Можно даже сказать, что его статус был близок к статусу представительских резиденций имперской власти. И в этом контексте Мургабское имение как раз подспудно представляло правящего монарха на краю его ойкумены, а потому должно было (по своему особому положению) быть идеальным и образцовым.

Официальные свидетельства убеждают, что целей его учреждения было несколько. Во-первых, это закрепление за империей важного стратегического пункта близ границы Афганистана и обусловленное этим создание мощной ирригационной сети для привлечения на берега Мургабы массового сельскохозяйственного производителя. Вызванные этим значительные расходы было решено снять с бремени казны и переложить на императорскую фамилию. А доходы от нового хозяйства в перспективе должны были пополнить Государственное казначейство. Как представляется, эти обстоятельства и предопределили особый статус имения среди прочих имений, подотчетных Департаменту уделов.

Dmitry V. Vasilyev

Doctor of Historical Sciences, Moscow City University; Russian Academy of Entrepreneurship (Russia, Moscow)

E-mail: dvasiliev@mail.ru

THE MURGHAB SOVEREIGN'S ESTATE IN THE SYSTEM OF THE DEPARTMENT OF APPANAGES

The problem of the Murghab Sovereign's Estate history begins with determining its place in the system of appanage farms to which it supposedly belonged. In the course of the conducted research, it was found out that it did not formally belong to the number of appanages, but was actually under the

³⁸ Обзор деятельности Министерства... С. 274.

³⁹ Там же. С. 275.

⁴⁰ См.: История уделов за столетие их существования. С. 616.

control of the Department of Appanages (later — the General Administration of Appanages). It is revealed that the estates that were part of the Appanages Department consisted of two different groups. The first group included the specific farms themselves, the income from which was distributed among members of the august family in the amount established by law. According to their profile, these were field crops, agro-industrial and industrial farms. It is more difficult to identify the second group, which did not actually consist of appanage lands, but of those that were subordinate to the Department of Appanages. These were the sovereign's estates, the sovereign's patrimonies, the palace estates of His and Her Majesties (on the right of private ownership), the estates of members of the emperor's family (temporarily) and, exceptionally, their palaces, as well as the imperial palaces classified as the sovereign's estates. Even in this second group, the Murghab Sovereign's Estate was fundamentally different from others both in the method of origin and its purpose. Unlike other similar estates, the Murghab one was not initially considered as a means of making a profit or as one of the residences of the sovereign emperor. The study revealed that the official purpose of creating the estate was the establishing of permanent settlement in the Merv oasis and the development of an irrigation system in it. When announcing the establishment of this sovereign's estate, it was announced that no damage would be caused to local agriculture and irrigation. However, due to circumstances, for another 9 years the estate used water from the resources of the local population of the oasis.

Keywords: *Murghab Sovereign's Estate, Merv oasis, Department of Appanages, the Transcaspian Oblast, Central Asia, imperial family, appanage and palace estates*

REFERENCES

- Brusina O. I., Solovieva L. T. [Murghab State Estate in Bairam-Ali Based on the Materials of G. I. Karpov: Anti-Colonial Critique of the Imperial Concept]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»* [Electronic Scientific and Educational Journal "History"], 2022, vol. 13, no. 10 (120). DOI: 10.18254/S207987840023218-8 (in Russ.).
- Dzarasov A. A., Zelinskaya E. L. [Massandra's History as the Main Center of Wine Growing and Winemaking on the Crimea of XX Century]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova* [Bulletin of North Ossetian State University Named After K. L. Khetagurov], 2018, no. 2, pp. 23–26. DOI: 10.29025/1994-7720-2018-2-23-26 (in Russ.).
- Imperial Russia: New Histories for the Empire*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1998. (in English).
- Imperskiy stroy Rossii v regional'nom izmerenii (XIX — nachalo XX veka)* [Russia's Imperial System in the Regional Dimension (19th — Early 20th Century)]. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond Publ., 1997. (in Russ.).
- Kazan', Moskva, Peterburg: Rossiyskaya imperiya vzglyadom iz raznykh uglov* [Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Russian Empire]. Moscow: Ob'yedinennoye gumanitarnoye izd-vo Publ., 1997. (in Russ.).
- Krasnikova Yu. N. [The Activity of the Department of "Udel" in the First Quarter of the 19th Century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2006, no. 2, pp. 165–169. (in Russ.).
- Nastich V. N. [Metallic Payment Tokens from the Dayhan Counting Room in the Murghab Regal Estate]. *Orientalistika* [Orientalistica], 2018, vol. 1, no. 2, pp. 237–248. DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-237-248 (in Russ.).
- Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1997. (in English).
- Sinchina E. V. [Foundation of the Soviet Winery "Abrau-Durso" and its Development up to the Beginning of the Great Patriotic War]. *Golos minuvshogo* [The Voice of the Past], 2013, no. 3–4, pp. 138–145. (in Russ.).
- Slezkin A. V. [Temple in the Murghab Sovereign's Estate: Competition Projects and Implementation]. *Russkaya usad'ba* [Russian Estate], 2015, no. 20 (36), pp. 258–287. (in Russ.).
- Tikhomirov M. N. *Prisoyedineniye Merva k Rossii* [The Accession of Merv to Russia]. Moscow: Izd-vo vostochnoy literatury Publ., 1960. (in Russ.).

Для цитирования: Васильев Д. В. Мургабское государево имение в системе хозяйств Департамента уделов // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 149–157. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-149-157.

For citation: Vasilyev D. V. The Murghab Sovereign's Estate in the System of the Department of Appanages // Ural Historical Journal, 2025, no. 2 (87), pp. 149–157. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-149-157.